

Комариная даоистка тоже была шокирована. Ранг культивации этого человека был выше, чем у трех других, и, скорее всего, он находился на седьмом ранге.

Кто бы это ни был, он хорошо выбрал момент. Если бы Комариная Даоистка продолжила свою атаку, даже несмотря на то, что большегрудая девушка наверняка умерла бы, она сама бы серьезно поранилась.

Долгие годы, проведенные в бегах, заставили ее ставить собственную безопасность превыше всего. Она никогда бы не подвергла себя риску получить серьезные травмы, чтобы кого-то убить. Монахиня сразу же отдернула руку и заблокировала приближающийся меч.

Эти двое обменялись несколькими ударами в одно мгновение. Однако ее противник был чрезвычайно хитер и не пытался одолеть ее лоб в лоб, что значительно уменьшало преимущество ее более высокого ранга культивации.

Комариная даоистка наконец-то мельком увидела своего противника. Это была до смешного красивая женщина, все существо которой излучало свежесть и холод зимнего утра, придавая ей вид бессмертной богини, спустившейся с небес.

Комариная даоистка почувствовала, как ее уверенность в себе в одно мгновение рухнула. Обычно она считала себя красивой женщиной, но каждая девушка, с которой она столкнулась за сегодня, была красивее ее! Либо их груди были намного больше, либо их аура превосходила ее! Она потерпела поражение во всех аспектах!

Она яростно посмотрела на Цзу Аня. Что, черт возьми, не так с этим сопляком? Он не выглядит как некто особенный, так почему же вокруг него вьются так много сногсшибательных женщин? Может быть я чего-то не понимаю?

Сидевший напротив нее Цзу Ань сразу же повеселел, увидев девушку в длинном льдисто-голубом платье. Эта девушка была такой же холодно-высокомерной и великолепной, какой он ее помнил. "Милая!"

В конце концов, они были разлучены на несколько месяцев. Он мог время от времени общаться с ней через зеркало, но вскоре и такая возможность стала недоступна.

Холодное и безразличное выражение лица Чу Чуюнь значительно потеплело, услышав знакомый голос. Она повернулась, чтобы посмотреть на своего мужа. Чу Чуюнь как раз собиралась что-то сказать, но заметила, что ее муж лежит сверху на ее близкой подруге, прижавшись к ней так, что даже груди Пэй Мяньмань казались неудобно раздавленными. Ее

красивые брови тут же сошлись вместе.

Пэй Мяньмань тоже не понимала, что происходит, но ее переполняло чувство вины. Она оттолкнула от себя Цзу Аня и произнесла: “Чуянь, наконец-то ты пришла!”

Чу Чуянь двусмысленно улыбнулась. “Конечно, как я могла пропустить такую захватывающую сцену”.

Лицо Пэй Мяньмань покраснело. Она замахала руками и произнесла: “Не пойми меня неправильно! Это не то, что ты думаешь, он сделал это, чтобы спасти меня...”

Чу Чуянь хихикнула. “Мяньмань, это совсем на тебя не похоже! Я ничего такого не думала, но теперь мне действительно интересно, есть ли что-то между вами двумя.”

Пэй Мяньмань сразу поняла, в чем было дело. Будь она обычной собой, то наверняка воспользовалась бы этим шансом, чтобы кого-нибудь поддразнить. С чего это вдруг она оправдывалась в такой панике?

Однако она быстро отреагировала. Пэй мило улыбнулась и ответила: “Теперь, когда ты упомянула об этом, вы двое больше не муж и жена, так что тебе должно быть все равно, верно?”

Чу Чуянь фыркнула. “Давай! В любом случае, он не так уж и хорош. Мне все равно.”

Разбитое сердце было написано на лице Цзу Аня. “Чуянь, как ты могла сказать нечто столь обидное?”

Никто — даже он — не ожидал, что Пэй Мяньмань обнимет его за плечи и одарит Чу Чуянь кокетливой улыбкой. “Спасибо за разрешение~”

Чу Чуянь сильно испугалась. Она это серьезно?! С другой стороны, она вспомнила, какой смелой обычно была Пэй Мяньмань, и сразу же почувствовала укол обиды. Но к сожалению, выброшенных на ветер слов уже было не вернуть. Она могла лишь бросить на Цзу несчастный взгляд. Эй, что это за восторженная ухмылка на твоём лице?!

Вы успешно затроллили Чу Чуянь, заработав 233 очка ярости!

Цзу Ань был полностью очарован мягким, теплым ощущением вокруг своей руки. Когда он увидел поступившие очки ярости, то чуть не подпрыгнул в воздух от испуга.

У Цю Хунлей было странное выражение лица, она остро чувствовала неловкую атмосферу. Уголки ее губ чуть-чуть приподнялись.

Эта Пэй Мяньмань с таким властным видом отчитывала меня. Видеть, как она вот так съезживается перед кем-то другим слишком забавно...

Но слова Пэй Мяньмань также напомнили ей, что Цзу Ань уже был в разводе. Отныне каждая девушка была сама за себя.

На ее губах появилась задумчивая улыбка. В конце концов, она была королевой-куртизанкой Бессмертной Обители. Соблазнять мужчин было ее специальностью.

Комария Даоистка, наконец, вышла из оцепенения и раздраженно взревела: "Они всё прибывают и прибывают. Одна за одной. Сколько ещё девушек придут за тобой, сопляк?! Перестань уже тратить мое время впустую и позови их всех!"

Вы успешно затроллили Комариную даоистку, заработав 582 очка ярости!

Цзу Ань отчаянно замахал руками, увидев интерес в глазах девушек. "Прекращай уже пытаться нас рассорить. Я всегда жил чистой и непорочной жизнью. Как у меня могут быть другие девушки?"

Пэй Мяньмань закатила глаза. Черта с два я тебе поверю! Чжэн Дань была готова отказаться от всего ради тебя. Ты думаешь, я слепая? Может, стоит сдать тебя Чуянь...?

Чу Чуянь и Цю Хунлей тоже презрительно усмехнулись. Они явно не поверили ни единому его слову.

Несмотря на их чувства, его первая фраза напомнила девушкам, что сейчас не время выяснять отношения с Цзу Анем. Они разберутся с этим после того, как преодолеют этот кризис.

Комариная Даоистка воспользовалась этой возможностью, чтобы напасть на Цю Хунлей. В конце концов, ее Фонарь Императрицы представлял самую большую угрозу.

Чу Чуянь быстро взмахнула своим мечом и бросилась ей на помощь. Она понимала нынешнюю ситуацию. Несмотря на то, что Цзу Ань был схвачен сектой Дьявола, Цю Хунлей, скорее всего, все это время помогала ему.

Более того, она знала об их отношениях с Цзу Анем больше, чем Пэй Мяньмань. В конце концов, в тот день Цю Хунлей проявила инициативу и попросила стать наложницей Цзу Аня!

Даже при том, что она не очень хорошо себя чувствовала из-за этого, она не могла заставить себя празднично наблюдать со стороны.

“Спасибо!” Цю Хунлей бросила на Чу Чуянь благодарный взгляд.

“Мы все на одной стороне, нет необходимости быть такой вежливой”. Чу Чуянь улыбнулась, после чего полностью сосредоточилась на битве.

Цю Хунлей была ошеломлена. Что она имела в виду, говоря «на одной стороне»?

Однако через несколько мгновений Чу Чуянь сама оказалась в большой опасности, и у Цю Хунлей не было времени вдумываться в её слова. Она быстро воспользовалась своим фонарем, чтобы помочь ей выбраться.

Цзу Ань и Пэй Мянмань тоже присоединились к битве. Они знали, что, учитывая культивацию Комариной Даоистки, они все еще не могли сравниться с ней, даже несмотря на то, что теперь на их стороне находилась Чу Чуянь.

Через некоторое время свет от фонаря Цю Хунлей померк. Она произнесла в тревоге: “Я уже слишком долго его использовала! В фонаре скоро закончится энергия!”

Почти в тот же момент фонарь полностью погас.

Комариная Даоистка рассмеялась. Ее скорость внезапно возросла, и в мгновение ока она покрыла четверых товарищей новой порцией травм.

Пэй Мянмань уже была тяжело ранена. Она больше не могла выносить ударов монахини. Ее тело пролетело по воздуху и рухнуло на землю в стороне.

Цзу Ань был главным мясным щитом, принимая удар за ударом, и даже невероятное исцеление Сутры Исконного происхождения не могло угнаться за этими ранами. Если бы даоистка не интересовалась его сутрой, то Цзу Ань бы уже сто раз умер.

Его тоже отправили в полет, он рухнул на землю, хватая воздух своим ртом. Он изо всех сил пытался снова встать на ноги.

Увидев его залитым кровью, Чу Чуянь пришла в отчаяние и закричала: “Мянмань, поторопись и заведи Цзу Аня отсюда!”

Она не велела ей позвать Чжуси Чиксина, потому что отправить Цзу Аня в столицу было равносильно смерти. Вот почему было бы лучше, если бы они вдвоем воспользовались этим шансом для побега. Что же касается последствий, то в тот момент они ее совершенно не

волновали.

Пэй Мяньмань нахмурилась, но ничего не ответила. Она была явно в плохой форме. Ей было трудно даже собраться с силами, чтобы заговорить.

Цзу Ань не собирался уходить. “Нет, я не брошу своих женщин и не сбегу”.

Даже сражаясь все вместе, они не могли ничего противопоставить комариной даоистке. Если они сбегут и оставят Цю Хунлей и Чу Чуянь вдвоем, то две девушки явно окажутся в куда большей опасности

Сердце Цю Хунлей пропустило удар. Она задалась вопросом, не нарочно ли он сказал «мои женщины» вместо «моя жена».

Чу Чуянь запаниковала. “Если ты останешься здесь, то мы просто умрем все вместе! Кроме того, скоро придет подмога. Тебе не нужно беспокоиться о нас...”

Комариная Даоистка оборвала ее. “Никто из вас не сбежит!” С этими словами она усилила свои атаки, и даже лед вокруг Чу Чуянь начал таять.

Цзу Ань был ошеломлен. Придет подмога? Кто?

Послышался быстрый звук приближающихся шагов, и появилось несколько членов Одинокой Восьмерки секты Дьявола. “Мисс Святая!”

Цю Хунлей была вне себя от радости. “Быстрее! Помогите нам победить Комариную Даоистку!”

Они были на мгновение сбиты с толку присутствием Чу Чуянь и Пэй Мяньмань, но быстро отбросили свои мысли в сторону, как только увидели опасность, в которой находилась Цю Хунлей. Они быстро присоединились к драке.

Давление на Чу Чуянь существенно уменьшилось. Она обернулась и сказала Пэй Мяньмань: “Мяньмань, уведи его! Не говори мне, что не знаешь последствия нахождения здесь!”

Пэй Мяньмань прикусила губу. “Прекрасно!”

Она потянула Цзу Аня и сказала: “А Зу, доверься нам!”

Цзу Ань собирался отказаться, но ее слова заставили его на мгновение замереть. Он позволил увлечь себя глубже в лес.

Увидев это, Одинокая Восьмерка секты Дьявола уже собиралась броситься в погоню, но Цю Хунлей немедленно остановила их. "Сначала мы разберемся с Комариной даоисткой!"

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710309>